

Классная комната никогда не стала для меня убежищем.

Никто не причинял мне вреда открыто, но и никто не приветствовал меня. В этом квадратном, замкнутом пространстве я существовал словно на необитаемом острове.

По правде говоря, не шёпот за спиной и не пристальные взгляды сводили меня с ума. Истинная причина крылась в другом — в том, что хлеб, которым я давился несколько недель подряд, который жевал, пока не начинало тошнить, внезапно снова оказался передо мной.

Обеденное время.

И, как всегда, виновником был Го Ёхан.

— Тебе ведь нравится, правда?

Он надо мной издевается? Что это вообще значит?

Почему, вы думаете, я неделями жевал этот чёртов хлеб? А кто, по-вашему, меня к этому принудил? Цель, с которой мне его подсовывали, была до отвращения гнусной.

Класс опустел. Моего соседа по парте, разумеется, тоже и след простыл. Это значило лишь одно: мне предстояло остаться с Го Ёханом один на один.

Мне даже смотреть не хотелось на этот сухой, как бисквит, батон. Я скользнул по нему взглядом и коротко бросил:

— Нет.

— Ты снова врёшь.

Почему он ведёт себя так, будто знает обо мне всё? Это выводило из себя — меня лишали права голоса, мне отказывали в праве на собственные слова.

Го Ёхан взял хлеб, который я отодвинул, и медленно, как и в прошлый раз, снял обёртку.

— Я принёс тебе что-то, чтобы ты съел чего-нибудь вкусенького, понимаешь?

Тихий вздох. Он облокотился на мою парту. Рука, сжимавшая шоколадный батон, приблизилась к моему лицу. Сладкий запах ударил в нос.

Я упрямо не поднимал головы.

Кто знает, что он мог сделать с этим хлебом? Испортить чужую еду — старая как мир тактика школьных хулиганов, описанная во всех книгах. Я не мог это есть.

Но, видимо, это его разозлило.

— Эй.

— ...

— Чужую доброту игнорируешь?

Лёгкая угроза. Его слова сочились ядом.

Я подавил желание вскочить и врезать ему по лицу. Вместо этого просто проигнорировал.

— Ах, какого чёрта? Мне ведь больно, понимаешь?

Он хмыкнул — не то насмешливо, не то самодовольно.

Словно притворялся обиженным.

Но в его тоне явственно сквозило: Ты недостаточно значим, чтобы причинить мне настоящую боль.

Чёрт.

Оставь меня в покое. Просто уйди.

Я повторял эти слова в голове снова и снова, но Ёхан всегда, неизменно оставался Ёханом.

— Что ж. Если не хочешь, придётся выбросить.

Его тонкие пальцы разжались прямо у меня перед глазами.

Смятая пластиковая обёртка с шуршанием расправилась.

Шоколадный батон, лишившись опоры, упал.

Пум.

Хлеб упал прямо на мою рабочую тетрадь.

— ...

Тварь.

Я уставился на тетрадь, перепачканную шоколадом, и закрыл глаза.

Липкая сладость заполонила всё вокруг, подкатывая к горлу тошнотой.

Когда я снова открыл глаза, реальность не изменилась. Моя тетрадь по-прежнему была испорчена, измазана шоколадом.

Я больше не мог этого терпеть.

— Эй, какого хрена ты творишь?

Я не ответил.

Просто схватил тетрадь со стола и встал.

Я не оглядывался, пока шёл между рядами парт.

Проходя мимо задней части класса, я направился к урне у зеркала.

— Ты что делаешь?!

Я швырнул тетрадь прямо в нее.

Подняв голову, я встретился взглядом со своим отражением.

Кан Джун всегда умел сохранять невозмутимое лицо.

Ни тени слабости.

Даже несмотря на то, что внутри меня всё ещё колотило от разговора с Го Ёханом.

Даже зная, что одного его слова было достаточно, чтобы убить меня изнутри.

Моё лицо оставалось бесстрастным.

Хорошо. Продолжай в том же духе, Кан Джун.

Ни печали. Ни гнева.

Я спокойно направился к задней двери класса.

Просто выйди. Вот что нужно сделать.

И тут мои глаза встретились с глазами Сокхена и Сокмина, стоявших у входа.

— ...

Кажется, в жизни я не чувствовал себя более униженным.

Их непроницаемые взгляды упёрлись в меня, и я попытался немедленно сбежать.

Попытался.

— А ты куда это собрался?

Сильная рука дёрнула назад.

Моё тщедушное тело не смогло противостоять силе Го Ёхана.

Меня развернули против воли и втоптали обратно в класс.

От рывка оторвалась пуговица на рубашке, обнажив плечо.

— ...Ах.

Я не мог уйти, как бы сильно ни хотел.

Потому что это жалкое, никчёмное тело двигалось лишь так, как хотел Ёхан.

Когда дело касалось силы, я всегда оказывался слаб.

Лицо горело от стыда.

Я поспешно придержал разорванную рубашку, опустил голову и закусил губу.

Чёрт.

Длинная рука снова легла мне на плечо.

Я инстинктивно вздрогнул от этого резкого движения.

Рука скользнула выше, рассекая воздух.

Хлоп.

Дверь класса захлопнулась.

Даже тогда я заставил себя делать вид, что не испугался.

Я боролся до последнего.

Го Ёхан медленно прикрыл глаза, потом снова открыл.

А потом снова схватил меня за плечо.

Его длинные пальцы впились в кожу, оставляя следы.

И затем, словно подбадривая, он начал трясти меня вперёд-назад.

— Я спросил, куда это ты собрался?

— ...

— Когда с тобой разговаривают, надо отвечать.

— ...

— Какого хрена ты игноришь меня, когда я с тобой говорю?

Это ты первый начал меня игнорировать.

Я напрягся, стараясь держаться как можно твёрже.

Сила его хватки сотрясала тело. Я инстинктивно сделал шаг вперёд, чтобы сохранить равновесие.

Инстинкт самосохранения — лишь бы не упасть.

В тот момент, когда я шевельнулся, рука Го Ёхана внезапно перестала меня трясти.

Мой шанс.

Я резко вывернулся и высвободил плечо.

Когтистые пальцы Го Ёхана соскользнули с моей кожи.

Кажется, он издал короткий звук.

Я немедленно отступил назад. На всякий случай, если он снова попытается схватить.

Нужно тщательно подбирать слова.

Нельзя попадаться в его ловушку.

Этот придурок только и думает, как бы меня унижить.

Я мог закончить так же, как Хан Тэсан.

Нельзя показывать ему слабость.

Я должен защищаться изо всех сил.

Ответ должен быть осторожным.

— Теперь ведь всё кончено, да?

В конце концов, я сделал жалкий выбор.

Мне никогда не превзойти Го Ёхана.

Поэтому я прижался к земле.

Я оглянулся. Сквозь матовое стекло виднелись два неясных силуэта. Мой голос мгновенно упал до шёпота.

— ...Что?

— Всё кончено. Для тебя.

Я понял. Так что просто оставь всё как есть. Не затягивай.

Пожалуйста.

Лучше быть проигнорированным, чем подвергаться мучениям. На это я и надеялся.

— Я думал, это значит, что мы снова станем чужими... Я не буду обращать на тебя внимания. Буду держаться на расстоянии. Вычеркну себя из твоей жизни.

Как я вычеркнул Хан Джун У.

Если я смог смириться с Хан Джун У после полутора лет страданий, то смириться с Го Ёханом всего через шесть месяцев будет легко.

— Умоляю, просто перестань задирать меня. Пожалуйста. Разве я не могу просто не высовываться и жить тихо?

— ...Ха!

Го Ёхан, молча слушавший, вдруг издал сухой смешок.

Он не выглядел удивлённым.

Увидев странную, кривую усмешку на его лице, я уловил проблеск преимущества.

Я никогда не рассчитывал победить Го Ёхана.

Я просто хотел спокойно доучиться.

Я ломал голову, как сделать так, чтобы он перестал меня мучить.

Лучше быть проигнорированным, чем стать посмешищем. Если удастся сохранить статус, нужно всего лишь продержаться ещё полгода.

Я заговорил снова, на этот раз снова оглянувшись через плечо.

Две фигуры всё ещё маячили за дверью.

Долго они ещё там стоять собрались?

Блять.

Я понизил голос так, что снаружи было почти не слышно.

— Ты же знаешь, что я раздражаю тебя. Так что просто оставь меня в покое. Если ты перестанешь, я как-нибудь выживу сам. Я не буду мешаться, буду молчать. Этого ты добиваешься?

Слова вылетели резко, прежде чем я успел их остановить.

Даже в такой ситуации моя гордость не умерла.

Го Ёхана такой тон должен был разозлить.

Но он ничего не сказал.

Ответ же, чёрт возьми.

Пальцы ног подогнулись внутри ботинок.

Тут я услышал шаги за дверью.

Го Ёхан молча провёл пальцем по лбу.

Пока моё внимание на мгновение отвлеклось, он схватил стоявший рядом стул.

Зачем?

Кем он себя, чёрт возьми, возомнил...

Грох!

Го Ёхан швырнул стул на пол.

—

Оглушительный шум заставил меня вздрогнуть.

Моё внимание снова переключилось на него.

Парни снаружи, должно быть, услышали.

Не то чтобы Го Ёхана это волновало.

Он всё так же ухмылялся, и его губы странно кривились.

От этого зловещего выражения по спине пробежал холодок.

Не успел я опомниться, как пальцы судорожно сжали подол рубашки.

Медленно выдохнув, Го Ёхан поднял голову.

— А, я понял.

Что?

— Ты ведь специально это делаешь, да?

— ...

— Да. Вот оно. Ты нарочно.

— ...Ты о чем?

Го Ёхан ткнул в меня пальцем и снова рассмеялся, отступая на пару шагов.

Потом его рука потянулась к шее.

Затем ко лбу.

Он провёл пальцами по волосам, зачёсывая их назад.

Но его пристальный взгляд... этот взгляд по-прежнему был прикован ко мне, полный понимания.

— Ты умеешь выводить из себя людей, да? Чёрт, это просто безумие.

— Ты о чём? Я на тебя не наезжал.

— А как, по-твоему, называется то, что ты сейчас делаешь?!

Крикнул Го Ёхан.

Мои глаза расширились от шока.

Я инстинктивно обернулся к двери.

Тёмные силуэты всё ещё были там.

Я нахмурился.

Понизив голос насколько возможно, я сказал:

— Говори тише. Там же люди.

— Ты? Ты боишься, что услышат?

Го Ёхан шагнул вперёд.

Огромная тень упала на моё лицо.

— Прямо сейчас?

— ...Да. Так что говори, пожалуйста, потише.

Го Ёхан снова рассмеялся.

Он смотрел на меня сверху вниз с жутковатой усмешкой.

— Даже сейчас тебе не плевать, что подумают люди.

— ...

— В такой ситуации, конечно... те уроды там, снаружи, для тебя важнее меня, да?

На его мрачном лице не было ничего, кроме насмешки.

— Кан Джун.

— ...

Блять.

Снова это имя.

Кан Джун. Кан Джун. Кан Джун.

Я посмотрел на него так, будто хотел убить.

Обида жгла изнутри.

Как он мог так легко всё перевернуть?

Неужели со мной и правда так просто играть?

Хотелось накричать на него.

Но гордость не позволила.

Если я не выдержу, то разревусь прямо перед ним.

Этого нельзя допустить.

— Скажи мне правду.

Го Ёхан, по-прежнему не подозревая о моих истинных чувствах, продолжал тем же насмешливым тоном.

— Честно, ты ведь снова хочешь быть со мной близок, да?

— ...

— Тебя пугает эта ситуация, но гордость не даёт отступить, верно?

Сердце ухнуло вниз.

Я забыл, что собирался сказать, и просто молчал.

Нет. Нельзя так реагировать.

Лучше потерять дар речи, чем выглядеть идиотом.

Я быстро закрыл рот и вместо ответа просто посмотрел на него.

— Жаль. Тебе ведь нужно всего лишь чуть-чуть прогнуться.

Видя, что я молчу, Го Ёхан, видимо, решил, что победил.

Уголки его подрагивающих губ естественно приподнялись.

Он слегка наклонился, глядя мне прямо в глаза, и бесстыдно произнёс:

— Я знал, что был прав.

Я оказался в ловушке — зажат между давящим присутствием Го Ёхана передо мной и тревожным давлением двоих за дверью.

Нельзя было позволить этому так закончиться.

Нужно выложить последнюю карту, прежде чем Го Ёхан продолжит играть со мной.

Я понизил голос.

Так, чтобы никто не услышал — никто, кроме него.

— Нет.

Всё ещё.

Я почти услышал, как Го Ёхан замер на месте.

— Честно говоря, я не понимаю...

Я медленно поднял голову.

Чтобы он увидел моё лицо.

Абсолютно спокойное, совершенно неизменное лицо.

— Это ведь ты сказал, что между нами всё кончено. Так чего же ты теперь ко мне цепляешься? Ведёшь себя так, будто жалеешь.

Го Ёхан резко замолчал.

На этот раз выражение его лица стало отсутствующим.

И в это мгновение я понял, что могу уйти.

Го Ёхан на миг застыл, а я развернулся.

Нужно бежать, пока он не успел схватить.

Моя удаляющаяся фигура, наверное, была ещё более жалкой, чем я думал.

Но это лучше, чем быть пойманным.

Когда я открыл дверь, Ли Сокхен и Ким Сокмин стояли, практически прижавшись к окну.

Грёбанные идиоты.

Я окинул их взглядом с головы до ног и быстро вышел в коридор.

Даже уходя, меня грызла трусость.

А что, если Го Ёхан погонится?

Эта мысль ужасала, поэтому я ускорил шаг.

Я заставил свою больную ногу двигаться, почти спотыкаясь.

— ...Чёрт.

Если бы он меня поймал — что бы он сказал?

В чём бы он меня обвинил?

Сама мысль об этом была невыносима.

Я боялся упасть?

Или меня больше пугали слова Го Ёхана?

Я даже этого не мог решить.

Мне было страшно, что из-за неуклюжей, спотыкающейся походки я выгляжу нелепо, но я всё равно не мог сбавить темп.

Дойдя до конца коридора, я поймал себя на том, что оглядываюсь.

На всякий случай.

Вдруг он там.

Но Го Ёхана не было.

Он не пошёл за мной.

Внезапно напряжение покинуло тело.

Чёртов идиот.

Я стоял, уставившись в пустой коридор.

А потом, не задумываясь, увидел своё отражение в окне.

Кан Джун в зеркале...

Он выглядел печальным.

В ту же секунду моя рука сжалась в кулак.

Если бы у меня в руках что-то было, я бы, наверное, швырнул это в окно и разнёс его вдребезги.

Я не хотел видеть это жалкое лицо.

Я отвернулся.

Нужно просто выбраться отсюда.

Я направился к лестнице — куда угодно, только подальше.

Но тут в поле зрения появилось знакомое лицо.

Шин Джэхен.

Везучий придурок.

Или, может, невезучий.

Он поднимался по лестнице, поднял голову и увидел меня.

— О?

— ...

Похоже, не повезло мне.

Чёрт, мне не везёт больше всех.

Я схватился за перила, пытаюсь пройти мимо.

К чёрту.

Но что разозлило меня ещё больше ...

Это слова Шин Джэхена, когда я проходил мимо.

Тихо, будто он действительно так думал.

— Ты... плакал?

— Нет!

Ответ вырвался мгновенно.

Я замер, а потом крепко зажмурился.

Чёрт. Чёрт. До чёртиков неловко.

Хотелось скатиться с лестницы и просто умереть.

Теперь я точно выглядел как тот, кто плакал.

И всё из-за него.

Чёрт возьми.

— Я не плакал.

Кан Джун в окне не проронил ни слезинки.

С чего он вообще взял, что я плакал?

Я выдавил из себя естественную улыбку и вытер сухую щеку.

Ничего.

Абсолютно сухо.

Это точно были не слёзы.

— Тебе показалось. Я не плакал.

— Прости.

Шин Джэхен выглядел искренне виноватым, когда отпустил мою руку.

— Да... Наверное, нет.

— Спасибо, что проверил, теперь я могу идти?

— Хочешь, помогу дойти?

— Всё нормально. Просто иди...

— Я помогу.

— Я сказал нет.

Во мне вспыхнуло раздражение.

Он переступил границу, которую я чётко обозначил.

Я поднял руку и слегка нахмурился.

Но, несмотря на отказ, он сделал ещё шаг вперёд и снова схватил меня за руку.

Полный идиот. Бестолковый дебил из Лос-Анджелеса.

Теперь я понял, почему его так называют.

<http://bllate.org/book/12586/1581697>